

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
26 December 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции в отношении
сообщения № 718/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.П. (представлен организацией «Компэнион хаус»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	18 ноября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 2 декабря 2015 (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	22 ноября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость – явно недостаточная обоснованность
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток в случае высылки в страну происхождения (недопустимость неправомерной высылки)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

* Принято Комитетом на его шестьдесят восьмой сессии (11 ноября – 6 декабря 2019 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

1.1 Автором сообщения является С.П., гражданин Шри-Ланки, 1985 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища в Австралии было отклонено, и ему угрожает принудительная высылка в Шри-Ланку. Автор утверждает, что осуществление его высылки явилось бы нарушением Австралией ее обязательств по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции 28 января 1993 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 2 декабря 2015 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Шри-Ланку, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. 19 декабря 2016 года Комитет удовлетворил просьбу государства-участника об отмене временных мер. В августе 2017 года государство-участник выслало автора в Шри-Ланку.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения, родился в округе Джафна, Северная провинция Шри-Ланки. С мая по октябрь 2009 года автор вместе со своими родителями, а также старшим и младшим братьями находился в зонах семь и четыре лагеря для беженцев, который был организован в окрестностях города Вавуния, Шри-Ланка. Автор утверждает, что его старший брат в период с 1998 по 2008 год работал механиком в мастерской неподалеку от Килиноччи, принадлежащей члену организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» («Тамильские тигры»). Вскоре после прибытия семьи в лагерь для беженцев автор и его старший брат вместе с другими молодыми людьми были допрошены военнослужащими шриланкийской армии на предмет их возможной причастности к организации «Тамильские тигры». Военнослужащие подвергли их личному обыску с целью обнаружения ранений в качестве доказательства.

2.2 В августе 2009 года военнослужащие вернулись в лагерь для беженцев и задержали старшего брата автора. Автор утверждает, что его брата считали связанным с организации «Тамильские тигры» из-за его прежней работы. Он был доставлен из лагеря для беженцев в неуказанное место и содержался под стражей властями на протяжении 14 месяцев, в течение которых подвергался пыткам.

2.3 Поскольку родители автора опасались, что его могут задержать военнослужащие, они дали взятку военизированной группировке «Каруна», чтобы обеспечить его отъезд из лагеря для беженцев и отправить его за границу. При содействии военизированной группировки «Каруна» он получил паспорт и туристическую визу в Малайзию и смог покинуть лагерь для беженцев. 30 октября 2009 года автор бежал из Шри-Ланки в Таиланд. Он пробыл в Бангкоке несколько дней, а затем прибыл в Малайзию, где находился до марта 2011 года, а оттуда отправился в Индонезию, ставшей конечной транзитной страной до переезда в Австралию.

2.4 1 декабря 2011 года автор на маломерном судне прибыл на Остров Рождества. 4 февраля 2012 года он подал ходатайство о выдаче визы в целях защиты, в которой 29 февраля 2012 года ему отказал Департамент по делам иммиграции и гражданства. Впоследствии его дело было рассмотрено в рамках независимой оценки обязательств по защите. 11 октября 2012 года Департамент по делам иммиграции и гражданства проинформировал его о том, что он был признан лицом, не отвечающим критериям для получения визы в целях защиты. Соответствующий сотрудник признал в качестве факта заявление автора о том, что его брат работал в мастерской, связанной с организацией «Тамильские тигры». Было также признано, что в августе 2009 года власти задержали брата автора и содержали его под стражей в течение 14 месяцев по причине его прежнего места работы. Кроме того, было признано правдоподобным, что автор бежал из Шри-Ланки из-за субъективных опасений, связанных с тем, что его будут преследовать в стране происхождения по причине его предполагаемых политических взглядов, в силу которых он поддерживает связи с организацией «Тамильские тигры». Его опасения вызваны обстоятельствами, в которых находился его брат, его тамильским этническим происхождением и тем фактом, что он родился в Северной провинции Шри-Ланки. Однако этот сотрудник посчитал, что, если бы у

властей были какие-либо реальные сомнения на его счет во время задержания его старшего брата или вскоре после этого, то они бы задержали и автора, и он бы не смог беспрепятственно получить паспорт и уехать из Шри-Ланки. Соответственно, этот сотрудник счел предполагаемые инциденты недостаточными для того, чтобы довести информацию об авторе до сведения властей. Рассмотрев также имеющуюся страновую информацию, этот сотрудник пришел к выводу о том, что автор не станет объектом для преследований по причине его тамильского этнического происхождения или подозрений в симпатиях к организации «Тамильские тигры». Аналогичным образом, не было установлено никаких оснований полагать, что по возвращении в страну автору будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в качестве не получившего убежища просителя убежища.

2.5 Автор обратился в Федеральный окружной суд Австралии с ходатайством об обжаловании решения от 11 октября 2012 года. 13 декабря 2013 года Федеральный окружной суд отклонил ходатайство об обжаловании.

2.6 Поскольку автору не было известно о 21-дневном сроке подачи апелляции на решение Федерального окружного суда в Федеральный суд Австралии, он выбрал альтернативный правовой путь и обратился к Министру по делам иммиграции и пограничной охраны с просьбой использовать свои полномочия по выдаче автору визы в целях защиты, которая была отклонена 19 июня 2014 года.

2.7 Впоследствии автор решил ходатайствовать о продлении срока для обжалования решения Федерального окружного суда, которое было частично удовлетворено. 22 октября 2015 апелляция, поданная автором в Федеральный суд Австралии, была отклонена. Затем он обратился за юридической консультацией к своему адвокату относительно вероятности того, что Высокий суд Австралии предоставит ему специальное разрешение на подачу апелляции; ему сообщили, что его перспективы невелики. В связи с вышесказанным автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что его высылка в Шри-Ланку представляла бы собой нарушение его прав по статье 3 Конвенции. По его мнению, имеются серьезные основания полагать, что он будет задержан, убит и/или подвергнется со стороны властей Шри-Ланки бесчеловечным и/или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Автор, в частности, утверждает, что, являясь молодым тамильским мужчиной из округа Джафна, родители которого дали взятку, чтобы помочь ему бежать из страны, он сталкивается с реальной угрозой неправомерного обращения по возвращении. Автор утверждает, что, хотя лично он не имеет никакого отношения к организации «Тамильские тигры», по мнению его брата, который в прошлом находился под стражей и подвергался пыткам как предполагаемый сторонник организации «Тамильские тигры», его также будут рассматривать как лицо, связанное с этой организацией.

3.2 Он далее утверждает, что по возвращении его подвергнут допросу, и если он признает, что дал взятку группе «Каруна», то он «столкнется с проблемами» как со стороны шриланкийских сил безопасности, так и со стороны группы «Каруна». Он далее утверждает, что ему угрожает опасность как просителю убежища, ходатайство которого не было удовлетворено и который прожил за границей по меньшей мере четыре года.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 2 и 12 июня 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. По вопросу о приемлемости государство-участник утверждает, что жалоба автора по статье 3 является явно необоснованной и поэтому должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктом b) правила 113 правил процедуры Комитета в силу явно недостаточной обоснованности. Государство-участник также отмечает, что утверждения автора

являются несостоятельными, так как они не подтверждаются доказательствами, свидетельствующими о наличии серьезных оснований полагать, что по возвращении в Шри-Ланку автору будет угрожать опасность применения пыток по смыслу статьи 1 Конвенции. Государство-участник просило Комитет отозвать свою просьбу о временных мерах в соответствии с правилом 114 правил процедуры.

4.2 Государство-участник утверждает, что большинство жалоб автора были тщательно изучены в ходе внутренних процессов принятия решений, и был сделан вывод о том, что они не имеют отношения к исполнению обязательств государства-участника по Конвенции в отношении недопустимости неправомерной высылки. Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (пункт 9)¹, в котором говорится, что, поскольку Комитет не относится к числу апелляционных или квазисудебных органов, он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника.

4.3 Государство-участник представляет подробную информацию о решениях, принятых национальными властями. По поводу разбирательства в Департаменте по делам иммиграции и пограничной охраны государство-участник отмечает, что ответственный орган тщательно изучил обстоятельства автора, включая его тамильское этническое происхождение, предполагаемую связь его брата с организацией «Тамильские тигры», дачу взятки родителями группе «Каруна», чтобы обеспечить его освобождение из лагеря для беженцев и последствия его статуса просителя убежища, чье ходатайство не было удовлетворено. Тем не менее, рассмотрев также соответствующую информацию о стране, ответственный орган не мог согласиться с тем, что автор будет представлять какой-либо интерес для властей Шри-Ланки.

4.4 Затем дело автор было передано независимому эксперту по оценке необходимости защиты, который должен был вынести рекомендацию для Министерства по делам иммиграции и пограничной охраны относительно того, является ли автор лицом, в отношении которого государство-участник обязано выполнять обязательства по защите в соответствии с Законом о миграции. Независимый эксперт, проводивший оценку положения в области защиты, не счел правдоподобным, что в тот момент, когда автор покинул лагерь для беженцев, власти подозревали его в каких-либо связях с организацией «Тамильские тигры». В этой связи эксперт, проводивший оценку, выразил мнение о том, что ни государственные власти, ни группа «Каруна» не будут обеспокоены обстоятельствами отъезда автора, включая дачу взятки, учитывая его низкий статус и тот факт, что он покинул Шри-Ланку, имея на руках паспорт на свое имя. Соответственно, эксперт, проводивший оценку, не установил причин, в соответствии с которыми государство-участник было бы обязано предоставить автору защиту, включая выполнение обязательства о недопущении неправомерной высылки.

4.5 Государство-участник далее отмечает, что Федеральный окружной суд, утверждая об отсутствии ошибки в применении закона, отклонил ходатайство автора об обжаловании рекомендации независимого эксперта, проводившего оценку необходимости защиты. Затем обращение автора было отклонено Федеральным судом Австралии и Министром по делам иммиграции и пограничной охраны.

4.6 Государство-участник заявляет, что соответствующая страновая информация уже рассматривалась в рамках внутренних процессов и что недавно представленные сообщения о неправомерном обращении с просителями убежища, чье ходатайство не было удовлетворено, и отдельными тамилами, подозреваемыми в связях с организацией «Тамильские тигры», не указывают на наличие дополнительных оснований, свидетельствующих о том, что автору будет угрожать предсказуемая,

¹ На своей шестьдесят второй сессии Комитет принял замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, которое заменяет замечание общего порядка № 1.

реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 12 августа 2016 года автор сообщения представил комментарии к замечаниям государства-участника. В ответ на утверждение государства-участника об отсутствии личной угрозы для автора по его возвращении он вновь заявляет, что в случае его принудительной высылки в Шри-Ланку ему лично угрожает опасность подвергнуться пыткам. Он представил Комитету письма от своей матери, сестры, брата и адвоката, подтверждающие его заявление о том, что по возвращении он столкнется с личной опасностью подвергнуться пыткам со стороны шриланкийской армии, как это случилось с его старшим братом. Автор далее утверждает, что, несмотря на освобождение его брата, военнослужащие время от времени продолжают задавать ему вопросы, в том числе о местонахождении автора.

5.2 Автор далее вновь повторяет, что, хотя он отрицал наличие каких-либо связей с организацией «Тамильские тигры», в армейских кругах ему не поверили и подозревают его в связях с ними. Он далее ссылается на многочисленные страновые доклады, с тем чтобы продемонстрировать, что лица тамильского этнического происхождения по-прежнему являются объектом повышенного внимания в Шри-Ланке². Он вновь заявляет о том, что, будучи просителем убежища, чье ходатайство было отклонено, он сталкивается с повышенным риском неправомерного обращения, поскольку, как показывают сообщения, возвращающиеся лица подвергаются неправомерному обращению со стороны шриланкийских властей.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы по этому критерию. В связи с этим Комитет считает, что пункт 5 б) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

6.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым ввиду его явной необоснованности, поскольку автор не предоставил доказательств наличия серьезных оснований полагать, что в случае его возвращения в Шри-Ланку он окажется под угрозой предсказуемой, существующей, личной и реальной опасности причинения ему вреда, включая пытки. Однако Комитет считает данное сообщение обоснованным для целей приемлемости, поскольку автор достаточно подробно изложил факты и основания жалобы для принятия решения Комитетом. Поскольку Комитет не видит препятствий для признания приемлемости, он объявляет сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

² For example, Amnesty International, *Amnesty Report 2014/2015. The State of the World's Human Rights*; and Human Rights Watch, *World Report 2015*.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 В рассматриваемом случае Комитету предстоит решить, явилось ли возвращение автора в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей угрожало бы там применение пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению³. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу⁴. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом его конкретных обстоятельств⁵.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, в соответствии с которым Комитет оценит наличие «серьезных оснований» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, личной, существующей и реальной, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия им решения будет затрагивать права автора по Конвенции в случае его или ее высылки. Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: а) этническое происхождение заявителя; б) политическая принадлежность или политическая деятельность заявителя и/или членов его семьи; с) арест и/или задержание без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; и d) заочное вынесение приговора (пункт 45). Что касается применения статьи 3 Конвенции к существу сообщения, представленного в соответствии со статьей 22, то бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной (пункт 38). Комитет также напоминает, что он придает большое значение заключениям, сформулированным органами соответствующих государств-участников на основе выявленных фактов, тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями. Из этого следует, что Комитет будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу (пункт 50).

7.4 Оценивая опасность применения пыток в данном случае, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку он столкнется с угрозой применения к нему пыток и других видов неправомерного обращения со стороны шриланкийской армии по причине его тамильского этнического происхождения. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что во время нахождения в лагере для беженцев автор вместе с другими мужчинами был допрошен военнослужащими шриланкийской армии на предмет их возможной причастности к организации «Тамильские тигры». В другом случае брат автора, который ранее работал в мастерской, принадлежавшей организации «Тамильские тигры», был задержан, заключен под стражу и подвергнут

³ См. *М.С. против Дании* (CAT/C/55/D/571/2013), пункт 7.3.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

неправомерному обращению со стороны военнослужащих из-за своей прежней работы. Как утверждает автор, эти обстоятельства показывают, что шриланкийская армия считает, что он был связан с организацией «Тамильские тигры» и вновь бы стала подозревать его в таких связях в случае его возвращения в Шри-Ланку. Комитет также принимает к сведению его утверждение о том, что он бежал из лагеря и смог покинуть Шри-Ланку после того, как его родители договорились о его освобождении, дав взятку группе «Каруна», в связи с чем ему угрожает опасность причинения вреда из-за его незаконного отъезда из Шри-Ланки и его статуса просителя убежища, чье ходатайство не было удовлетворено.

7.5 Комитет также принимает к сведению представленные государством-участником материалы о том, что автор выдвигает свои претензии на основе обобщенной информации из различных публичных докладов и ссылается на общую страновую информацию о Шри-Ланке, не приводя при этом никаких доказательств того, что ему лично будет угрожать применение пыток в случае его возвращения. Он отмечает заявление государства-участника о том, что утверждения автора были тщательно рассмотрены в рамках его национальных процессов, но не были признаны обязывающими государство-участник выполнять его обязательства в соответствии с Конвенцией относительно недопущения неправомерной высылки. Хотя информация автора о произошедших в лагере для беженцев инцидентах, включая задержание его брата, была признана как таковая, национальные власти не сочли правдоподобным то, что власти подозревали автора в связях с организацией «Тамильские тигры».

7.6 Комитет также принимает к сведению нынешнее положение дел в области прав человека в Шри-Ланке и ссылается на свои заключительные замечания по пятому периодическому докладу Шри-Ланки, в которых он, в частности, выразил обеспокоенность по поводу сообщений о непрекращающихся похищениях, пытках и неправомерном обращении со стороны государственных сил безопасности в Шри-Ланке, в том числе военнослужащих и сотрудников полиции, которые продолжают во многих частях страны после завершения конфликта с организацией «Тамильские тигры» в мае 2009 года (CAT/C/LKA/CO/5, пункты 9–12). Он также ссылается на заслуживающие доверия сообщения неправительственных организаций⁶ об обращении шриланкийских властей с лицами, возвращенными в Шри-Ланку⁷. Вместе с тем Комитет напоминает, что наличие нарушений прав человека в стране происхождения само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что автору лично угрожает опасность подвергнуться пыткам⁸. Комитет также напоминает о том, что, хотя события прошлого могут иметь значение, главный вопрос, который Комитету предстоит решить, заключается в том, грозит ли в настоящее время автору опасность подвергнуться применению пыток в случае его возвращения в Шри-Ланку⁹.

7.7 В настоящем сообщении Комитет отмечает, что автор не был завербован организацией «Тамильские тигры» и не прошел никакой существенной военной подготовки, а также не участвовал в боевых действиях против армии Шри-Ланки. Нет также никаких доказательств причастности его семьи к организации «Тамильские тигры» за исключением того, что его брат в прошлом работал в мастерской, предположительно принадлежащей ей. В этой связи отмечается, что, хотя шриланкийцы тамильского происхождения, ранее имевшие личную или семейную связь с организацией «Тамильские тигры», на которых распространяется решение о принудительном возвращении в Шри-Ланку, могут подвергаться риску пыток, в данном случае автор ссылается лишь на однократный допрос в лагере для беженцев и вопреки утверждениям его брата сам никогда не подвергался аресту или неправомерному обращению со стороны властей¹⁰. Кроме того, с учетом того, что брат

⁶ See Freedom from Torture, “Tainted peace: torture in Sri Lanka since May 2009” (August 2015).

⁷ См. дело *Дж.Н. против Дании* (CAT/C/57/D/628/2014), пункт 7.9.

⁸ См., например, дело *Р.Д. против Швейцарии* (CAT/C/51/D/426/2010), пункт 9.2.

⁹ См., например, дело *Субакаран Р. Тиругнанасампантар против Австралии* (CAT/C/61/D/614/2014), пункт 8.7.

¹⁰ См. дело *Дж.Н. против Дании*, пункт 7.9.

автора в конечном итоге был освобожден государственными органами, представляется, что он смог снять с себя обвинения в связях с организацией «Тамильские тигры». Комитет далее отмечает, что тот факт, что автор смог выехать из Шри-Ланки по паспорту, выданному на его имя, без каких-либо инцидентов, также свидетельствует об отсутствии у государственных властей интереса к его местонахождению. Кроме того, он утверждает, что после его отъезда из Шри-Ланки его семья подвергалась преследованиям, однако его утверждения были подкреплены лишь письмами, написанными его родственниками, и с учетом всех обстоятельств дела и малозначительности автора они, возможно, были направлены именно с этой целью. Кроме того, Комитет помнит о том, сколько времени (по меньшей мере семь лет) прошло с момента предполагаемых инцидентов, а также об отсутствии утверждений о том, что шриланкийские власти разыскивали автора. Наконец, Комитет отмечает, что 19 декабря 2016 года он удовлетворил просьбу государства-участника об отмене временных мер. В августе 2017 года государство-участник вернуло автора в Шри-Ланку.

8. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить убедительные доводы в подтверждение своего сообщения (пункт 38). По мнению Комитета, в настоящем случае автору не удалось справиться с этой задачей. Кроме того, автор не доказал, что органы власти государства-участника не провели надлежащего расследования в отношении его утверждений.

9. Таким образом Комитет приходит к выводу о том, что автор не представил достаточных оснований, для того чтобы убедить его в том, что автору будет угрожать реальная, предсказуемая, личная и неминуемая опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку.

10. Действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, Комитет приходит к выводу о том, что высылка автора в Шри-Ланку государством-участником не является нарушением статьи 3 Конвенции.
